

*КРАСИКОВ Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Автор 522 научных публикаций**

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ ВИТАЛИЗМА (АРИСТОТЕЛЯ, Х. ДРИША) И ЭВОЛЮЦИОНИЗМА (Ч. ДАРВИНА) В ОБЪЯСНЕНИИ ФЕНОМЕНА ЖИЗНИ¹

Статья посвящена выявлению, анализу и сопоставлению онтологических схем двух основных подходов в понимании жизни – по ключевым текстам главных представителей витализма (Аристотель, Х. Дриш) и эволюционизма (Ч. Дарвин). В результате исследования мы получили две схемы витализма (древнего и нового): 1) вселенная – это ноо-центр с огромной слабо оформленной косно-материальной периферией и более активной соучаствующей организационно-возвышающейся витасферой; 2) сущее – композитность протяженного и непространственного, последнему, специфической целесообразности, принадлежит как дифференцирующе-антиэнтропийная, так и объединяющая гармонизирующая роль в мире. Формула естественной системы Жизни по Ч. Дарвину выглядит следующим образом: Прогрессия – Борьба за существование – Дивергенция и Вымирание – Совершенные формы. Витализм, как древний, так и новый, старается очень осторожно и деликатно решать вопрос о взаимосвязи особенностей сложности материального субстрата и организующей формы (энтелехии): они диалектичны и индивидуальны. Однако витализм не способен «прописать» механизмы этой взаимосвязи, вероятно, именно из-за невообразимой множественности конкретных вариантов подобной взаимосвязи. Потому и характеристики энтелехии приобретают абстрактный характер «системы отрицаний». Онтологическая схема эволюционизма предлагает ряд механизмов, которые раскрывают закономерности и направление развития живого во взаимодействии с изменяющимися внешними условиями. Вместе с тем каждый из механизмов исходит из допущения неких внутренних, неясных по естественной природе свойств (прогрессия, естественный отбор, врожденные вариации и стремление к совершенству).

Ключевые слова: Аристотель, Х. Дриш, Ч. Дарвин, онтологическая схема, витализм, эволюционизм.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-011-00075.

*Адрес: 117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1; e-mail: KrasVladIv@gmail.com

Для цитирования: Красиков В.И. Онтологические схемы витализма (Аристотеля, Х. Дриша) и эволюционизма (Ч. Дарвина) в объяснении феномена жизни // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 2. С. 125–134. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.125

Витализм сегодня многим представляется анахронизмом, устаревшей неакадемической теорией, а сам термин – пейоративным и уничижительным, как о том повествует Википедия. В то время как эволюционизм для большинства – единственная норма, неоспоримая очевидность чуть ли не тривиального характера. Хотя еще три века назад дело обстояло совершенно противоположным образом. Полагаем, это – один из наглядных примеров действительности принципа «победитель получает все» и, добавим, пишет историю под себя, совершенно дискредитируя своего оппонента. Победитель в данном случае – новоевропейский механицизм в ньютоново-декартовой парадигме, который, по сути, до сих пор остается неявной мировоззренческо-философской основой, онтологической схемой современного понимания живой природы [1]. Животные – механизмы, управляемые, правда, уже не детерминистски определенными законами механики, но столь же неизменными законами живой природы (единство типа и условий существования, рост, воспроизведение, наследственность, изменчивость), а после триумфа генетики – встроенными органическими схемами (ДНК) с записанными на них жизненными кодами. Мы, собственно, разбираем эти живые механизмы и устанавливаем их алгоритмы, тем самым объясняя, *как* все это происходит, способы осуществления жизни. Программа вполне новоевропейская, позитивистская, давшая очень плодотворные результаты. Таким результатом, кстати, и была теория эволюции Ч. Дарвина, которая также не претендовала на понимание сущности жизни, но лишь объясняла, *как* она, эта жизнь, развивается во времени [2].

Но означает ли это, что другая, прежняя, побежденная программа или онтологическая схема представления живого в контексте сущего есть лишь исключительно исторический артефакт? Причем мы имеем в виду именно *методологическую* составляющую естественнонаучного витализма, прежде всего поиск объяснений основного качества жизни и ее онтологического статуса во вселенной. Ценность витализма, как видится, в серьезности и упор-

стве размышлений над тем, что по сути представляет собой жизнь как таковая, не только в ее известной пока белковой форме, но и других гипотетических формах, ее масштаб, роль и представленность в окружающем мире. Причем именно «метафизичность», потенциальная субстанциальность онтологической схемы витализма, нацеленной именно на целостно-качественное объяснение, может оказаться именно сейчас новой (восстановленной) востребованной методологией понимания живого [3].

Как методологические установки в рассмотрении и толковании живого витализм и эволюционизм легко идентифицируемы и хорошо известны. Считается, что от Аристотеля до Х. Дриша витализм настаивает на особой, нематериальной, «энтелехической» сущности живого, эволюционизм же просто отказывается предаваться беспочвенным метафизическим эссенциалистским спекуляциям, ограничиваясь описанием механизмов развития. Казалось бы, все ясно. Однако это не совсем так. Как правило, остается непроясненным мировоззренческий контекст этих методологий, или те «картины мира», с которыми они сцеплены. Какие онтологические схемы – как полагаемые, так и не проговариваемые допущения относительно устройства мира – *стоят за* витализмом и эволюционизмом и как они затем – при использовании этих методологий в других, небологических дисциплинарных областях – дают о себе знать часто непредсказуемым образом?

Следовательно, здесь мы намерены заняться выявлением, анализом подобного рода ментальных конструкций (онтологических схем), а потом и их сопоставлением – по ключевым текстам главных представителей витализма (Аристотель, Х. Дриш) и эволюционизма (Ч. Дарвин).

Конечно, витализм имеет более древнюю историю, будучи укорененным в исходном «качестве» нашего мышления: нерасторжимости целостной эмпатии окружающему и обратного проецирования своего общинного чувствования на сущее. Так рождалось характерное массовое мироощущение-мировидение под названием «анимизм». Однако это – вне поля

нашего анализа. Нас интересуют лишь рационалистические версии исследуемых феноменов и в наиболее обстоятельных теоретических выражениях.

Таковыми являются аристотелевские труды по биологии и психологии («О возникновении животных», «О частях животных» и «О душе»), ставшие, без преувеличения, парадигмальными для последующего естественнонаучного витализма. Они относимы к более поздним его работам, чем чисто философские, к которым принадлежит и «Метафизика» и по которым и формируются историко-философские представления о его понимании сущего. Конечно, фундаментальные ингредиенты этого понимания, такие как учение о четырех причинах, остаются остовом его мировоззрения. Вместе с тем поздние интенсивные занятия Аристотеля естественнонаучными проблемами, особенно биологическими и психологическими, существенно конкретизировали и отчасти скорректировали его онтологические представления – в части понимания сущности и места живого в общем строе мира. Наша задача в данном фрагменте работы состоит именно в определении аристотелевской витальной онтологической схемы, т. е. в общем-то всего лишь одного из регионов его общей, неизмеримо более сложной онтологии. Попытаемся сформулировать ее основные принципы.

Первое. Аристотель рассматривает существование жизни как явление космическое, напрямую связанное с онтологическим стержнем Вселенной в целом. Этим же стержнем мирового естественного порядка является задаваемое им *онтологическое доминирование высших проявлений жизни (разума), эцицентрически стягивающее на себя всю остальную имеющуюся в мире активность*. «Первая движущая причина, содержащая разумное основание

и форму, лучше и божественнее материи по своей природе»,² а «по природе <...> высшее всегда более способно властвовать и приводить в движение». Все же живые существа стремятся «по возможности быть причастным вечному и божественному. Ведь все существа стремятся к нему, и оно – цель их естественных действий»³.

Можно найти разные определения и упоминания относительно этой самой «первой причины»: и перводвигатель, и разум, способный существовать вне тела, и форма форм. Подобное начало не лично, да и, пожалуй, не субъектно (не контролирует, не изменяет, не судит). Важно, что оно есть нематериальная актуализирующая сила, сообщающая динамизм как всему мирозданию и разным его уровням, так и отдельным проявлениям.

Это отнюдь не какая-то единая мировая субстанция, объемлющая и проникающая «сверху» во все. Сила эта плюралистична, существует и в виде нерасторжимых симбиозов с бесчисленными косными материальными образованиями, и в самодвижущихся телах, и в высших своих модификациях, добиваясь независимости от материи и некоего автономного статуса (разум). Несколько утрируя, можно сказать, что это своего рода путь «онтологической эволюции»: от еще не столь динамичной формы материальных предметов к форме-душе живых существ и людей, а через «разум и теоретическую способность», уже «другой род души», «имеет возможность отделяться (от тела. – В. К.), как вечное от гибнущего»⁴. Хотя, разумеется, в историко-философской литературе бытует мнение, что «эволюции» у Аристотеля не может быть и подобное постепенное повышение организации предстает перед нами более гипотетически-умозрительно, т. к. все «формы» сосуществуют у него вечно и одновременно.

²Аристотель. О возникновении животных. 732а. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940 // Симпозиум. Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. URL: <http://simposium.ru/ru/node/976> (дата обращения: 06.11.2018).

³Аристотель. О душе. 434а, 415а-415б // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 371–448. URL: <http://psylib.org.ua/books/arist01/index.htm> (дата обращения: 06.11.2018).

⁴Там же. 414а.

Второе. *Важнейший и сверхценный регион бытия* – живая природа и человеческое общество – создается душой как особо динамичной формой актуализации (ее признаки: движение, ощущение, ум), которая сопряжена с уже наличным соответствующе-высоким уровнем потенциала организации материального образования, носителя души («такого естественного тела, которое в самом себе имеет начало движения и покоя»⁵).

Душа есть особая, высшая (в отличие от низших форм косных объектов) энтелехия (акт, актуализирующая сила) – неотъемлемая конститутивная составляющая высокоорганизованного материального объекта, тела. Существеннейшая особенность витализма Аристотеля, таким образом, состоит не просто в «одушевлении» мертвого объекта особой нематериальной силой, как то обычно упрощенно связывают с витализмом. Жизнь уже есть потенциально в соответствующем теле и зачастую не одна, есть ведь еще и, так сказать, «составляющие, элементные» энтелехии – отдельных важных органов сложного тела. Самодеятельность тела и есть акт взаимодействия всех его частей, т. е. жизнь. Системный эффект взаимодействия, добавили бы мы сегодня.

Третье. *Душа или жизнь имеет разные свои организационные формы*, тесно увязанные с соответствующими организационными усложнениями своих материальных носителей, представляющими в виде «лестницы существ», переходы между ступенями которой обнаружить чрезвычайно трудно. «Ибо природа переходит непрерывно от тел неодушевленных к животным через посредство тех, которые живут, но не являются животными, таким образом, что одни совсем мало отличаются от других вследствие их близости друг к другу»⁶.

Среди них «первыми являются совершенные животные; таковы – животные живородящие и среди них первый – человек»⁷.

Подытожим по онтологической витальной схеме Аристотеля. Перед нами предстает динамичный космос, движимый неавторизованным мировым разумом, тотальная креативная сила которого постоянно сообщает формообразующую энергию материи, которая уже затем сама, постепенно набираясь потенциала внутренней самоорганизации, делает, по сути, некий качественный скачок, становясь скоплениями одушевленных, потом разумных тел. Или же ноо-центр с огромной слабо оформленной косно-материальной периферией и соучаствующей организационно-возвышающейся витасферой.

Обратимся теперь к теоретической альтернативе витализма, созданной Ч. Дарвином в мировоззренческом контексте механистического мировоззрения уже Нового времени, ориентированного на эмпиризм и отказ от спекулятивных объяснений. Книга «Происхождение видов», конечно, подавляет гениальной эрудицией и экспериментальной практикой самого автора, создавая действительную убежденность-веру читателя в скрупулезной, дотошной эмпирической подтверждаемости основных положений великого естествоиспытателя. Однако ее большая часть посвящена спорам по частным вопросам внутри сообщества натуралистов того времени, что постоянно напоминает о верности методологическим стандартам, провозглашенным И. Ньютоном [4].

На него ссылается и сам автор «Происхождения видов», обосновывая свой отказ от метафизики тем, что сейчас «гораздо более высокие задачи о сущности и начале жизни не имеют значения. Кто возьмется объяснить сущность всемирного тяготения? Никто теперь, конечно,

⁵Аристотель. Указ. соч. 434а, 415а-415b.

⁶Аристотель. О частях животных. М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит., 1937 // Симпозиум. Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. URL: <http://simposium.ru/ru/node/551> (дата обращения: 06.11.2018).

⁷Аристотель. О возникновении животных. 737а.

не возражает против выводов, вытекающих из этого неизвестного начала притяжения, несмотря на то, что Лейбниц когда-то обвинил Ньютона в том, что он вводит “в философию таинственные свойства и чудеса”⁸.

Собственно, в подобной же ситуации оказался и сам автор эволюционной теории, или, как он ее называл, «теории общности происхождения, сопровождаемой модификациями, посредством вариации и естественного отбора»⁹. Он так же, как и Ньютон, нуждается в «таинственных свойствах» – для ввода каждого основного ингредиента своей онтологической формулы, правда, апеллируя как бы к очевидности, хотя это вовсе не так.

Первое «таинственное свойство» – Прогрессия, или неперенное внутреннее свойство любого живого размножаться в геометрической прогрессии при благоприятных условиях [5]. Это «закон» Мальтуса, спекулятивный характер которого общеизвестен, хотя Дарвин и пытается привести эмпирические свидетельства: «...это доказывается вычислением, быстрым размножением многих животных и растений в течение следующих один за другим благоприятных сезонов и при натурализации в новых странах. Рождается более особей, чем может выжить»¹⁰. Причем свойство приобретает организующе-телеологический характер для всей активности живого: «...у всех органических существ силы напряжены для возрастания численности в геометрической прогрессии и захвата каждого свободного или плохо занятого места в экономике природы»¹¹.

Второе «таинственное свойство» – Естественный Отбор на пользу особи (наверное, отталкиваясь от искусственного отбора на пользу человеку) [6]. Естественный отбор, подчеркивает Дарвин, «этого никогда не следует забывать – действует только на пользу данного существа и через посредство этой пользы»¹². Это «сила, действующая в течение долгих веков и строго исследующая всю конституцию и образ жизни каждого существа, благоприятствуя полезному и отвергая вредное», «адаптирующая медленно и прекрасно ... каждую форму к самым сложным жизненным отношениям»¹³.

Третье «таинственное свойство» – причина Дивергенции и Вымирания – склонность к варьированию или врожденные вариации [7]. Дарвин придает «меньше значения прямому действию окружающих условий, чем склонности к варьированию, обусловленному совершенно неизвестными причинами»¹⁴. И нет «никакой нужды призывать какую-то внутреннюю силу, помимо склонности к обыкновенной изменчивости»¹⁵. Однако от того, что это «таинственное свойство» названо «обыкновенным», оно не перестает быть все же внутренним и неизвестным – до открытий Менделя оставалось несколько десятков лет.

Четвертое «таинственное свойство» – стремление к совершенству [8]: «хотя у нас нет никаких надежных доказательств существования у органических существ врожденной склонности к прогрессивному развитию, но такое развитие <...> с необходимостью вытекает из продолжительного действия естественного отбора»¹⁶.

⁸Дарвин Ч. Происхождение видов // Дарвин Ч. Сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 3. С. 197.

⁹Там же.

¹⁰Там же. С. 258.

¹¹Там же. С. 62.

¹²Там же.

¹³Там же. С. 258–259.

¹⁴Там же. С. 68.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же. С. 111.

Собственно онтологическая схема, или общая картина понимания Дарвином «Великого Древа Жизни», чертится в конце книги, и она довольно метафорически-спекулятивна – называется все же ее зависимость от вводимых «таинственных свойств» [9]. Ее основные положения могут выглядеть следующим образом.

Первое. Жизнь на планете *фундаментально единообразна*, поскольку происходит от одного истока: «...все животные и растения происходят от одного общего прототипа <...> все живые существа имеют много общего в их химическом составе, в их клеточном строении, в законах их роста и в их чувствительности по отношению к вредным влияниям... и мы должны допустить, что и все органические существа, когда-либо жившие на Земле, могли произойти от одной первобытной формы»¹⁷.

Второе. Жизнь есть *тотальная Естественная Система*, которая «выражает важную и общую черту в родстве всех органических существ, именно их расположение группами, субординированными одна другой»¹⁸, «расположение всех форм жизни в субординированные группы, причем все оказываются включенными в небольшое число классов, доминировавших во все времена»¹⁹.

Третье. Тотальная естественная система Жизни, происходящая от одной первобытной формы, функционирует и развивается по следующему шаблону: *Прогрессия – Борьба за существование – Дивергенция и Вымирание – Совершенные формы*. «Таким образом, из борьбы в природе, из голода и смерти непосредственно вытекает самый высокий результат, какой ум в состоянии себе представить, – образование высших животных»²⁰.

У автора эволюционной теории несомненный талант искусных теоретических интерпретаций

(в духе своих метафизических допущений) – большого массива эмпирических фактов, особенно выдвигаемых противниками. Он, как и Ньютон, создал объединяющую простую универсальную схему понимания жизни с некоторыми явными чертами спекуляции (упрощения, поспешного обобщения, спорных экстраполяций), которая вместе с тем действительно в принципиальном общем, самом абстрактном виде давала некий предельный научный ответ на вопрос об общем направлении и месте жизни на планете [10]. В этом – бесспорная заслуга и величие эволюционизма Ч. Дарвина.

Однако те вопросы, которыми он сознательно никогда не занимался, – вопросы о сущности и «о происхождении жизни» – не исчезли от этого. Новую, фундаментальную попытку возврата к их рассмотрению, но уже на новом витке развития биологического знания и естественнонаучных оснований предпринял в начале XX века немецкий биолог и эмбриолог Х. Дриш. Дриш формулирует, на его взгляд, «основную проблему биологии»: машинная ли целесообразность у живого, т. е. зависящая от его определенной структуры, или же оно есть «особый вид целесообразности».

Механицизм, господствующий в биологии, в т. ч. и у Дарвина, он называет «машинной теорией» со статической телеологией (сиречь, целесообразностью), витализм же – динамическая телеология, утверждающая «автономию жизненных явлений»²¹.

Строя «новый витализм», он ставит задачу выявления специфики жизненных явлений, которые не сводимы к неорганическим и, таким образом, автономны, т. е. подчинены собственным законам. Он пытается выяснить: в какой степени и объеме проявляется подобная автономия, что она означает и что из того может

¹⁷Дарвин Ч. Указ. соч. С. 267.

¹⁸Там же. С. 238.

¹⁹Там же. С. 259.

²⁰Там же. С. 270.

²¹Проф. Дриш Г. Витализм. Его история и система / авториз. пер. А.Г. Гурвича, с доп. к рус. изд. автора и переводчика. М.: Книгоизд-во «Наука», 1915. С. 12.

следовать. Причем стоит особо подчеркнуть, что Дриш настаивает на строго естествен-нонаучном, биологическом, характере своих изысканий. И на самом деле, приводимые им факты эмпирически очевидны и подтверждаемы. Перед нами именно естествоиспытатель, успешный эмбриолог, а не спекулятивный мыслитель, как то можно было бы ожидать, принимая во внимание неформатную для его времени, да и для нашего, тему.

Так вот, специфика целесообразности жизни заключена, по мнению Дриша, в двух свойствах: гармоничности, которая бывает трех видов – каузальная, композитная и функциональная, и регулятивности (сохранение и восстановление нормы в ответ на ненормальные внешние воздействия), проявляющейся как коррелятивная (внутри организма) и адаптивная (приспособление вовне)²².

В качестве фундаментального факта, подтверждающего автономию живого, Дриш приводит феномен восстанавливаемости живых организмов – на стадиях развития зародыша (бластулы) – из любой своей части в «запланированное» целое. Это он называл «перспективным значением» и «перспективной способностью», или своего рода «чертежом» и «программой» роста организма, его статикой и динамикой. Самой существенной характеристикой этих процессов восстановления (реституции) является «их полная согласованность: каждый отдельный элемент развивается так, что из всех единичных процессов образуется нормальное целое в нормальном соотношении»²³.

Потому живое – это «гармонически-эквипотенциальные системы», способом существования которых является фактор Е, или энтелехия (букв. с древнегреч. «заклучать в себе цель»). Вид же энтелехии, «который проявляется в поступках человека», Дриш назвал «психоидом», хотя он и не имеет психического характера,

ибо это «доступный объективному исследованию природный фактор»²⁴.

Открытие структуры ДНК было еще впереди. Дриш провидчески, спекулятивно «вычислил», что в каждой клетке организма находится – пожизненно – его уникальный чертеж, правда статический, который может динамически развернуться как программа, только изначально в особых состояниях зародыша (бластулы). По сути, мы имеем дело с действительно эмпирическим подтверждением и развернутым понятием «проговариванием» аристотелевской энтелехии – и найденным (в ближайшем к Дришу будущем) ее материальным воплощением (ДНК).

Правда, по-прежнему и сейчас, после открытия и исследований ДНК, остается непонятным вопрос о связи идеального с материальным носителем: каким образом «чертеж», по сути структурные информационные (идеальные) цепочки, управляет движениями, выстраиваниями, «судьбой материи» простых органических образований?

Далее приводятся характеристики энтелехии. Она лишена количественного характера, это не вид энергии. Она «отвечает» за «регуляцию разнообразия в распределении элементов наличного состава», другими словами, за «дифференцирование» и поэтому «выходит» за границы неорганического²⁵. Дриш сравнивает энтелехию с «демонами Максвелла», которые вмешиваются в распределение молекул, и вопреки второму закону термодинамики теплота не рассеивается. Также и энтелехия – фактор антиэнтропийный, который повышает уровни сложности. Она – не «субстанция», а «чистая интенсивность». К ней не применимо понятие делимости, она «сохраняется в целостности при делении ее материального субстрата на части», как бы «перемещаясь» в каждую из разделенных частей – на деле, похоже, «включаются» автономные чертежи (ДНК) каждой части.

²²Проф. Дришь Г. Указ. соч. С. 199–201.

²³Там же. С. 210–217, 231.

²⁴Там же. С. 235, 256.

²⁵Там же. С. 258, 260.

Она не пространственна, потому-то ее и невозможно изобразить в образах пространственного характера²⁶.

Дриш настаивает, что энтелехия – не психическое, абсолютное или же метафизическое начало. Хотя и признается, что вся характеристика энтелехии вынужденно выглядит у него как «сложная система отрицаний»; действительно, она: не количественна, анти-энтропийна, не субстанциональна, не делима, не пространственна. Его сверхзадача: доказать, что она принадлежит к системе природных факторов.

Однако его последующие «доказательства» носят уже вынужденно спекулятивный, не естественнонаучный характер. Это обращение к старой доброй философско-психологической интроспекции: «непосредственное переживание явлений внешнего мира» – «я» сознает себя «настоящим витальным фактором», «для которого возможно непосредственное доказательство виталистической автономии: это “мое тело”»²⁷.

Приходится Дришу перейти и к категориальным изыскам – в легитимации энтелехии – по пути ее сопряжения с имеющимися понятиями в нашем строе мышления: «общность», «целое», «целесообразность», «индивидуальность». Энтелехии и психоиды – это «факторы, имеющие отношение к протяженной природе, но не находящиеся в ней», потому они лишь мыслимы. Следует расширить рамки «природы», совершенно резонно ставит вопрос Дриш, ибо она и должна пониматься как «вся объективированная действительность, состоящая как из пространственных, так и из непротяженных частей»²⁸.

И совсем уже, наверное, от безысходности – апелляция к универсальной гармонии между неорганической и органической природами, которая не объяснима миллионами повторов случайностей, и к наличию в нас морального начала как выражению «сверхиндивидуальной целесообразности».

Что же добавил и что изменил Х. Дриш в аристотелевской виталистской схеме? Изменения очевидны: отказ от субстанциональности идеалистического начала (формы форм, мирового разума), интерпретация энтелехии (силы жизни) как природного фактора, существенное снижение интенсивности аксиологических характеристик в ее описании. Существенны и добавления к аристотелевскому описанию энтелехии: раскрыта специфика целесообразности жизни (каузальная, композитная и функциональная гармоничность, коррелятивная и адаптивная регулятивность), выяснены понятийные рубежи энтелехии (правда, как в катафатической теологии, они отрицательны).

Онтологическая схема «нового витализма» Дриша предстает в следующем виде.

1. Вселенная есть «одно органическое целое», «всеобъемлющая энтелехия», причем в композитности протяженного и непространственного второму принадлежит объединяющая гармонизирующая роль.

2. Энтелехия – это непространственное идеальное автономное начало, аспект природы, неотъемлемая фундаментальная составляющая мироздания – жизнь («гармонически-эквипотенциальные системы»).

3. В сущностном выражении энтелехия есть специфическая целесообразность, реализуемая в индивидуально-целостном характере живых проявлений.

Трудностей оказалось все же в преизбытке: в итоге описание искомой «силы жизни» предстало в виде «сложной системы отрицаний». Может, просто еще отсутствуют соответствующие новые понятийные формы, способные выразить ювелирно-тонкие переходы между материальным и идеальным, или же следует радикально поменять сами точки и углы их проспективного обзора. Отсюда и вынужденное бегство в заповедную пушу психологизма и морализма.

²⁶Проф. Дриш Г. Указ. соч. С. 262–263.

²⁷Там же. С. 266.

²⁸Там же. С. 271–272.

Итак, сопоставим три онтологические схемы, две виталистские (древнюю и новую) и классически-эволюционную:

– вселенная – это ноо-центр с огромной слабо оформленной косно-материальной периферией и более активной соучаствующей организационно-возвышающейся витасферой;

– сущее – композитность протяженного и непространственного, последнему (специфической целесообразности) принадлежит как дифференцирующе-антиэнтропийная, так и объединяющая гармонизирующая роль в мире;

– формула естественной системы Жизни: Прогрессия – Борьба за существование – Дивергенция и Вымирание – Совершенные формы.

Две первые нацелены на решение, как отмечал сам Дарвин, «гораздо более высоких задач о сущности и начале жизни», его же собственная теория раскрывает объединяющую, простую, универсальную схему ее функционирования и развития.

Витализм – как древний, так и новый – старается очень осторожно и деликатно решать проблему взаимосвязи особенностей сложности материального субстрата и организующей формы (энтелехии): они диалектичны и индивидуальны. Однако витализм не способен «прописать»

механизмы этой взаимосвязи, вероятно, именно из-за невообразимой множественности конкретных вариантов подобной взаимосвязи. Поэтому характеристики энтелехии приобретает абстрактный характер «системы отрицаний».

Онтологическая схема эволюционизма предлагает ряд механизмов, которые раскрывают закономерности и направление развития живого во взаимодействии с изменяющимися внешними условиями. Вместе с тем каждый из них исходит из допущения неких внутренних, не ясных по естественной природе свойств (прогрессия, естественный отбор, врожденные вариации и стремление к совершенству).

Как показывает предшествующая научная практика, соперничество фундаментально различающихся подходов проистекает, скорее, из известной односторонности и абстрактности наших ранних форм теоретического мышления, его недостаточных панорамности и синтетичности мощности. Так, к примеру, дуализмы волновых и корпускулярных теорий света, концепций доминирования порядка и хаоса, преодоленные в недавнем прошлом, дают основание надеяться, что также может быть найден некий синтез и для противостоящих пока витализма и эволюционизма.

Список литературы

1. Шелдрейк Р. Новая наука о жизни / пер. с англ. Е.М. Егоровой. М.: Рипол Классик, 2005. 352 с.
2. Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. М.: Либроком, 2009. 464 с.
3. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. Киев; М.: София, 2003. 336 с.
4. Кунин Е.В. Логика случая. О природе и происхождении биологической эволюции. М.: Центрполиграф, 2014. 603 с.
5. Чайковский Ю.В. Заключительные мысли. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2016. 175 с.
6. Марков А. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий. М.: АСТ: CORPUS, 2014. 656 с.
7. Марков А.В. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня. М.: Астрель, 2012. 527 с.
8. Богатых Б.А. Фрактальная природа живого. М.: Либроком, 2012. 256 с.
9. Майр Э. Эволюция // Эволюция. М.: Мир, 1981. С. 11–31.
10. Лисеев И.К. Становление новой парадигматики в биологических исследованиях // Философия науки. Вып. 7. Формирование современной естественнонаучной парадигмы. М., 2001. С. 106–122.

References

1. Sheldrake R. *Novaya nauka o zhizni* [A New Science of Life]. Moscow, 2005. 352 p.
2. Mainzer K. *Slozhnosistemnoe myshlenie: Materiya, razum, chelovechestvo. Novyy sintez* [Complicated Thinking: Matter, Mind, Humanity. A New Synthesis]. Moscow, 2009. 464 p.

3. Capra F. *The Web of Life: A New Scientific Understanding of Living Systems*. New York, 1996. 347 p. (Russ. ed.: Капра Ф. *Pautina zhizni. Novoe nauchnoe ponimanie zhivykh sistem*. Moscow, 2003. 336 p.).
4. Koonin E.V. *The Logic of Chance: The Nature and Origin of Biological Evolution*. PH Professional Business, 2011. 528 p. (Russ. ed.: Kounin E.V. *Logika sluchaya. O prirode i proiskhozhdenii biologicheskoy evolyutsii*. Moscow, 2014. 603 p.).
5. Chaykovskiy Yu.V. *Zaklyuchitel'nye mysli* [Final Thoughts]. Moscow, 2016. 175 p.
6. Markov A. *Evolutsiya. Klassicheskie idei v svete novykh otkrytiy* [Evolution. Classical Ideas in the Light of New Discoveries]. Moscow, 2014. 656 p.
7. Markov A.V. *Rozhdenie slozhnosti. Evolyutsionnaya biologiya segodnya* [The Birth of Complexity. Evolutionary Biology Today]. Moscow, 2012. 527 p.
8. Bogatykh B.A. *Fraktal'naya priroda zhivogo* [The Fractal Nature of the Living]. Moscow, 2012. 256 p.
9. Mayr E. *Evolutsiya* [Evolution]. *Evolutsiya* [Evolution]. Moscow, 1981, pp. 11–31.
10. Liseev I.K. *Stanovlenie novoy paradigmatiki v biologicheskikh issledovaniyakh* [The Formation of New Paradigmatics in Biological Research]. *Filosofiya nauki. Vyp. 7. Formirovanie sovremennoy estestvennonauchnoy paradigmy* [Philosophy of Science. Iss. 7. The Formation of the Modern Paradigm of Natural Sciences]. Moscow, 2001, pp. 106–122.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.125

Vladimir I. Krasikov

All-Russian State University of Justice;
ul. Azovskaya 2, korp. 1, Moscow, 117638, Russian Federation;
e-mail: KrasVladIv@gmail.com

ONTOLOGICAL SCHEMES OF VITALISM (BY ARISTOTLE, H. DRIESCH) AND EVOLUTIONISM (BY C. DARWIN) IN EXPLAINING THE PHENOMENON OF LIFE

This article is devoted to the identification, analysis and comparison of the ontological schemes of two main approaches in the understanding of life. This was done using the key texts of the leading representatives of vitalism (Aristotle and Hans Driesch) and evolutionism (Charles Darwin). Aristotle understands the universe as a rational centre with a huge but poorly formed material periphery and a more active, organizationally superior vitasphere. According to Driesch's concept of neo-vitalism, the world is a combination of the extended and non-spatial; specific expediency differentiates the world and harmonizes it. Darwin's formula for the natural system of Life is as follows: Progression – Struggle for existence – Divergence and Extinction – Perfect forms. Vitalism, both old and new, makes cautious attempts to solve the question of the relationship between the complexities of the material substrate and of the organizing form (entelechy): they are dialectical and individual. However, vitalism is unable to describe the mechanisms of this relationship, probably due to the unimaginable plurality of specific options for such a relationship. That is why it provides only the abstract characteristics of entelechy. The ontological scheme of evolutionism suggests a number of mechanisms that reveal the laws and direction of the development of the living in its interaction with the changing external conditions. At the same time, each of the mechanisms allows for certain intrinsic properties that are not clear by nature, such as: progression, natural selection, congenital variations, and the pursuit of perfection.

Keywords: Aristotle, Hans Driesch, Charles Darwin, ontological scheme, vitalism, evolutionism.

Поступила: 27.11.2018

Принята: 11.01.2019

Received: 27 November 2018

Accepted: 11 January 2019

For citation: Krasikov V.I. Ontological Schemes of Vitalism (by Aristotle, H. Driesch) and Evolutionism (by C. Darwin) in Explaining the Phenomenon of Life. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 2, pp. 125–134. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.125